

China: problems and prospects of internationalization of the RMB and payments in national currencies

Basova A.¹, Dzusova S.² (Russian Federation)

Китай: проблемы и перспективы интернационализации юаня и расчетов в национальной валюте

Басова А. Г.¹, Дзусова С. С.² (Российская Федерация)

¹Басова Анастасия Геннадьевна / *Basova Anastasia* - студент,
факультет международных экономических отношений;

²Дзусова Светлана Созрыкоевна / *Dzusova Svetlana* - научный руководитель, доцент, кандидат экономических наук,
департамент общественных финансов,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Аннотация: в Китае уже несколько лет активно проводится политика «интернационализации» национальной валюты. Результатом данной политики стало превращение юаня с 1 октября 2016 года в мировую резервную валюту МВФ, но остаются проблемы построения логичной и продуманной системы расчетов в национальной валюте, являющейся предпосылкой и гарантией для прибыльной внешнеторговой деятельности Китая. В этой связи, данная статья позволила рассмотреть проблемы и перспективы финансового регулирования Китая и валютных расчетов со странами Европы, США и России.

Abstract: in China, for several years it has been actively pursuing a policy "internationality" national currency. The result of this policy was the transformation of the yuan from October 1, 2016 the world's reserve currency IMF, but still the problem of constructing a logical and well thought-out system of settlements in the national currency, which is the prerequisite and guarantee for profitable foreign activities in China. In this context, this article has allowed to consider the problems and prospects of China's financial regulation and foreign exchange settlement with the European countries, the USA and Russia.

Ключевые слова: интернационализация, национальная валюта, внешнеторговый оборот, международная платежная система, инвестиции, расчеты и платежи, финансовая сфера.

Keywords: internationalization, the national currency, foreign trade, international payment system, investment calculations and payments, financial sector.

Бурный экономический рост Китая в последнее десятилетие и его влияние на мировую экономику не оставил равнодушным не одну мировую державу. По мере роста экономического потенциала Китая, росли заинтересованность и ожидания всего остального мира (стран Европы, США, Россия), связанные с процессом его развития. Более того, за счет быстрого развития торговой отрасли в экономике, рынок товаров стран Европы, США, в большей степени России – был заполнен разнообразными продуктами, произведенными в Китае. Чем глубже погружались в пучину экономического кризиса европейские страны и США, тем пристальнее и внимательнее они обращали свое внимание на Китай, ВВП, которого за последние ряд лет демонстрировал динамику роста (диаграмма 1).

Динамика ВВП Китая 2012-2015 гг

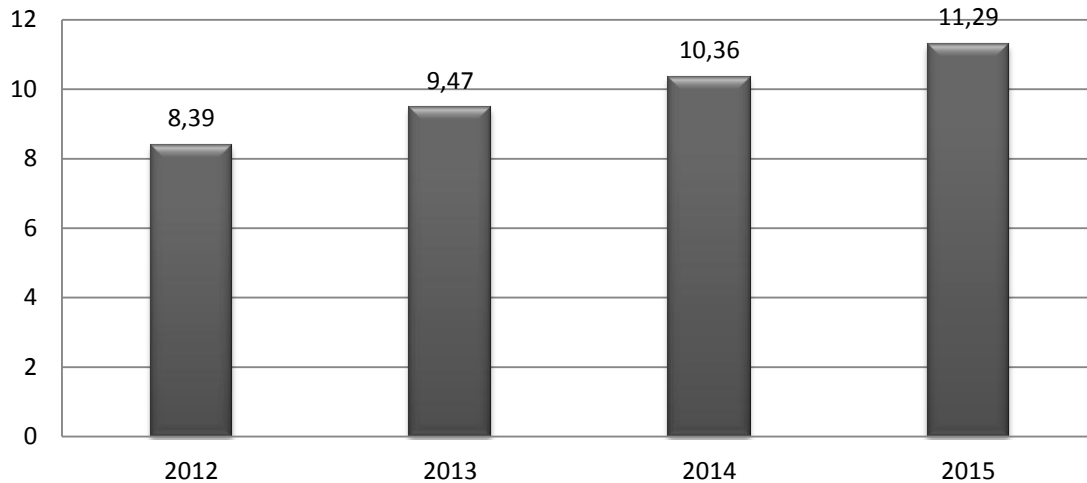

Рис. 1. Динамика ВВП Китая, трлн долл.

Если в 2012 году ВВП составлял 8,39 трлн. долларов США, то в 2015 году он увеличился почти на 3 трлн. долларов США и составлял уже 11,29 трлн. долларов. Учитывая сложившуюся тенденцию увеличения ВВП Китая примерно на 1 трлн. долларов, вполне реально предположить, что к концу 2016 года ВВП Китая будет составлять около 12,40 трлн. долларов.

Главным стимулятором такого роста, эксперты считают, активно проводимую Китаем политику открытости внешнему миру, предусматривающую расширение внешних экспортно-импортных операций и привлечение иностранного капитала (таблица 1).

Таблица 1. Товарооборот КНР с внешнеторговыми партнерами, 2015 год

Страны	Стоимость, млн. долл.			Прирост, %		
	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Товарооборот	Экспорт	Импорт
Всего	3958643,9	2276574	1682070	-8,0	-2,8	-14,1
США	558385	409648	148736	0,6	3,4	-6,5
Гонконг	344334	331567	12767	-8,5	-8,7	1,2
Япония	278664	135677	142987	-10,8	-9,2	-12,2
Германия	156798	69175	87622	-11,8	-4,9	-16,6
Англия	78538	59602	18936	-2,9	4,3	-20,2
Бразилия	71597	27430	44168	-17,3	-21,4	-14,5
Индия	71636	58254	13383	1,5	7,4	-18,2
Россия	68066	34802	33264	-28,6	-35,2	-20,0
Канада	55695	29443	26252	0,9	-1,9	4,2

Приведенные данные, говорят о лидирующем положении в экспортно-импортных операциях США. Россия в рейтинге основных торговых партнеров Китая занимает 16-ю позицию, а общий товарооборот России с Китаем составляет 68 066 млн. долларов. По данным Главного Таможенного управления Китая, товарооборот России и КНР в 2014 году составил 95,4 млрд. долл. США, экспорт – 41,6 (+4,9), импорт – 53,8 (+8,2). На замедление экспортно-импортных отношений России и Китая огромное влияние оказало, с одной стороны, падение мировых цен на энергоносители и сырьевые товары, с другой стороны, снижение покупательской способности российских граждан.

Сравнивая долю расходов на науку и технику с положением страны в мировой иерархии по доходу на душу населения, то Китай — несомненный научно-технический лидер, значительно опережающий по затратам на исследования многих, куда более зажиточных, соседей по планете, не говоря уже о подавляющем большинстве развивающихся и переходных государств. КНР занимает 19-ю позицию в мире по доле расходов на НИОКР в ВВП и 13-ю, если этот показатель пересчитать для предприятий [3, стр. 25].

По уровню валового национального дохода Китаю удалось обойти такие страны, как Франция, Великобритания и Германия, а в 2014 году и такого «азиатского тигра», как Япония. В 2012 году рост ВВП в Китае составил 9%, превысив 47 млрд. юаней (примерно 7,6 млрд. долларов США). Это почти

половина ВВП Соединенных Штатов. По мнению целого ряда европейских специалистов, дальнейший экономический рост Китая будет напрямую связан со структурными реформами, которые умело и целенаправленно проводило руководство Китая. Стремление Китая сохранить и упрочить свое влияние на мировую экономику должно осуществляться одновременно с решением внутренних проблем страны. Достижение необходимого баланса возможно именно за счет более активных структурных реформ, что в то же самое время поможет снизить политические риски.

Так, по мнению директора Института экономик переходного периода при Банке Финляндии Иikka Корхонен (Iikka Korhonen), Китай уже провел и, по всей видимости, будет продолжать целый ряд мероприятий по регулированию своих финансовых рынков и движению капиталов. Однако, это не быстрый процесс, который можно завершить в очень короткий промежуток времени. Надо понимать, что у подобных экономических процессов есть своя логика. Речь идет не об одном годе или двух, а о десятилетиях или даже о нескольких десятилетиях [1, с. 49].

Как известно, с 1994 по 2006 год национальная валюта Китая была привязана к американскому доллару с обменным курсом 8,28:1. Но, начиная, с 21 июля 2005 года Китай отказался от привязки юаня к доллару и поднял курс национальной валюты на 2 %. Курс юаня стали определять исходя из его отношения к так называемой валютной корзине или условному набору из нескольких мировых валют.

Также, в соответствии с генеральной стратегией по укреплению национальной валюты, в июне 2013 года главами центральных банков Великобритании и Китая был подписан трехлетний договор по так называемым валютным свопам фунты стерлингов/юани, который позволил проводить обменные операции с данными валютами напрямую. Практическим результатом такого соглашения, стала возможность проведения взаимных расчетов за поставки товаров в национальных валютах. Это первое соглашение подобного рода между Китаем и одним из лидеров мировой экономики. Годом раньше, в 2012 году Народный банк Китая заключил договоры о валютных свопах с ЦБ Украины и с ЦБ Бразилии. Летом 2011 года договор о валютных свопах был подписан с Казахстаном. Таким образом, к 2014 году Китай подписал соглашения о свопах с 23 странами мира и регионами на общую сумму более 2,5 трлн. юаней (около 402 млрд. долл. при курсе 1 доллар = 6.16 юаней) [8]

Подобные соглашения оказывают существенную поддержку китайской валюте в ее обращении за пределами Азии, позволяя странам сокращать использование доллара США во взаимной торговле и инвестиционных проектах с Китаем (таблица 2).

Таблица 2. Основные инвесторы Китая, IMF, CDIS (Coordinated Direct Investment Survey)

Государство	Inward Direct Investment (Total, Equity and Debt Instruments), млрд долл.			
	2010	2011	2013	2014
Гонконг, Китай	711	857	1113	1108
Британские Виргинские Острова	214	298	331	314
Япония	106	122	148	134
Сингапур	63	75	102	94
США	64	58	77	71
Республика Корея	4	48	61	56
Россия	0,45	0,46	0,42	0,39

На сегодняшний день основным инвестором в китайскую экономику является Гонконг, островная часть КНР. С 2010 года по 2014 можно заметить восходящую тенденцию, сумма инвестиций увеличилась на 400 млрд долларов. Что касается, РФ, то сумма инвестиций не превосходит даже 1 млрд долларов, она составляла на конец 2014 года 196 млн долларов, что на 53 млн долл. меньше, чем в 2012 (таблица 3).

Таблица 3. Динамика российских прямых инвестиций в Китай, млн долл. США

	2012	2013	2014	I кв. 2015	II кв. 2015
Объем инвестиций по данным ГСУ КНР	847, 8	869,9	911	913	919
Объем инвестиций по данным Банка России	249,2	186,4	196	Нет данных	Нет данных

В тоже время, количество китайских инвестиций в российскую экономику с каждым годом увеличиваются, это говорит о привлекательности России на азиатских рынках (таблица 4).

Таблица 4. Динамика китайских прямых инвестиций в Россию, млн долл. США

	2012	2013	2014	I кв. 2015	II кв. 2015
--	------	------	------	------------	-------------

Объем инвестиций по данным ГСУ КНР	4888,5	7581,7	8380,0	8590,2	8710,2
Объем инвестиций по данным Банка России	1987,1	4547,2	2810,0	Нет данных	Нет данных

Более того, между Россией и Китаем уже подписано около 100 взаимовыгодных соглашений на ближайшие 5 лет, например, строительство скоростного железнодорожного пути «Москва-Пекин». Китай в 2016 году подписал соглашение с Россией о вложении 300 млрд. долларов на строительство высокоскоростного железнодорожного пути «Москва - Казань». Более того, Китай инвестировал в строительство торгового центра «Парк Хуанин» в России, бизнес-парк «Гринвуд» и в создание ветки метро в Новую Москву.

Сравнивая статистические данные (таблицы 3, таблица 4), можно с уверенностью сказать, что Россия инвестирует в Китайскую экономику меньше. Разница составила в 2015 году – 8 млн. долларов США, для развивающихся стран данное сальдо является значительным. Однако к концу 2016 года, по мнению специалистов, ситуация должна измениться и количество инвестиций возрасти вдвое. Причиной этому являются: 1) подписание соглашения о свопах между Россией и Китаем. 2) 14 сентября 2016 года НСПК заключила с китайской ПС соглашение о совместном выпуске кобейджинговых карт. 3) Увеличение потока туристов в связи с созданием «Года России в Китае» и «Года Китая в России».

Для усиления системы расчетов в национальной валюте, Народный банк Китая позволил фирмам, работающим в Китае, получать кредиты в юанях на более выгодных условиях и упростить процедуру взаиморасчетов во внешнеторговых операциях, если они проводятся в юанях. Также, например, в Гонконге право проводить внешнеторговые финансовые операции именно с китайской национальной валютой получили уже более ста банков. Также право выпускать свои облигации в юанях в Гонконге имеют частные предприниматели и предприятия государственного сектора из материкового Китая. Эти меры помогли созданию в Гонконге финансового рынка на основе деноминированного юаня.

Следует отметить, по данным банков HSBC, Standard Chartered и J.P.Morgan, в 2011-2013 гг. около 80% объема международных платежей, производимых в юанях, приходилось на платежи китайских предприятий за импорт товаров в Китай и только 21% приходился на оплату китайского экспорта. Такой дисбаланс привел к тому, что на счетах у клиентов в банках Гонконга стали накапливаться огромные суммы юаней, которые необходимо было размещать в разные сферы экономики. Китайское руководство в 2011 году создало рынок оффшорных юаней в Гонконге. Юани получили следующее обозначение CNH.

Результатом финансового регулирования должно стать, также, повышение эффективности инвестиций и увеличение доли поступлений в государственный бюджет Китая от роста внутреннего потребления. Для того чтобы добиться устойчивого роста внутреннего потребления, Китаю надо приложить немалые усилия по сокращению объемов сбережений у его граждан. Соответственно, если механизмы финансового регулирования в этом отношении будут более четко обеспечивать баланс интересов, то, как предприниматели, так и потребители смогут финансировать свои проекты, какого бы масштаба они ни были, без столь крупных сбережений, которыми они сейчас обладают. Проще говоря, эти деньги будут «живыми» и будут работать, а не лежать пыльным грузом в кошельках.

Каково же значение регулирования финансового рынка в Китае для всего мирового финансового рынка?

По мнению, экономиста Иикка Корхонен, использование эффективных механизмов финансового регулирования, позволит снизить экономические риски и соответственно снизить интенсивность накопления средств предпринимателями и частными лицами [9]. Все это, в конечном счете, приведет к росту экономической рентабельности и росту потребительского потребления. А ведь если растет уровень потребительского потребления, то растут и объемы производства потребительских товаров, а их производители в самых разных странах мира оказываются в прибыли.

Тридцать лет назад в Финляндии тоже проводились определенные мероприятия по регулированию финансового рынка. Следствием этого стало избыточное кредитование, и, в конце концов, все закончилось перегревом финской экономики и рецессией 90-х годов, воспоминания о которой в стране до сих пор очень болезненны. По мнению финских экономистов, подобное может произойти и в Китае. Вероятность подобного развития ситуации весьма велика. Через это прошла не только Финляндия, но и Швеция, и Норвегия. Вместе с тем, есть достаточно много примеров того, как европейские страны сумели провести регулирование потока капиталов и финансового рынка без болезненных финансовых и экономических кризисов [2, с. 37].

Кризис не является необходимым спутником политики финансового и валютного регулирования, но действия Китая на валютном рынке по-прежнему носят противоречивый характер. О чем свидетельствует, по сообщению агентство Рейтер со ссылкой на Госсовет КНР, создание агентства по координации финансового контроля по предложению Центробанка страны. Ожидается, что новый орган будет координировать финансовое регулирование и монетарную политику Китая, поддерживать

финансовую стабильность и сокращать системные риски. Агентство будет подотчетно Госсовету и не затронет компетенции текущих органов по надзору, поскольку не будет отвечать за формирование политики.

Создание агентства также повысит контроль за финансовыми продуктами и инновациями, улучшит обмен информацией и создаст систему учета между финансовыми секторами.

Ожидается, что первые операции по транзакциям международных платежей будут проведены в сентябре-октябре. Тем самым будет устранено одно из самых существенных препятствий на пути интернационализации китайской национальной валюты и существенно вырастет частотность использования юаня в мировой финансовой сфере, поскольку снизится стоимость транзакций и сократится время прохождения платежей.

Китайская международная платежная система (КМПС/CIPS) будет использовать тот же формат сообщений, что и другие международные платежные системы. Это залог того, что юань станет столь же прочной валютой на международном рынке, что и другие ведущие валюты мира, а обработка международных платежей в юанях станет намного проще, чем это происходит сейчас.

В настоящее время в Китае определены 20 банков, которые будут подключены к КМПС. Среди них 13 банков – китайские, остальные – дочерние структуры иностранных банков.

По данным международной межбанковской системы передачи информации и совершения платежей SWIFT, в ноябре 2014 года китайская национальная валюта юань стала одной из пяти ведущих валют мира, обойдя канадский и австралийский доллары. Однако в марте 2015 года из-за экономического кризиса, юань в международных расчетах использовали только 17% мировых компаний, а в 2014 году этот показатель был на отметке 22%.

В феврале – марте по данным системы SWIFT китайская национальная валюта опустилась на две позиции с пятого места на седьмое в рейтинге мировых валют. Ее опередили следующие национальные валюты: британский фунт, японская йена, швейцарский франк, доллар и евро. Сейчас 72% всех платежей в мире проводятся в евро и американском долларе.

Объемы международных платежей, совершаемых в юанях, выросли в декабре 2014 года на 20,3% в годовом исчислении, в то время как рост платежей в остальных валютах за тот же период составил всего 14,9%. Евро уступило позиции юаню по частоте использования в международных платежах еще в 2013 году.

В последние годы Китай активизировал работы по интернационализации юаня и созданию собственной системы международных платежей, которая должна дополнить уже существующую систему национальных платежей UnionPay, банковские карты которой принимаются в 141 стране мира.

Также в прошлом году Народный банк КНР определил 10 клиринговых банков, получивших право проводить межбанковские безналичные расчеты в юанях, доведя общее количество клиринговых центров в мире, работающих с юанем, до 14. Тем самым, был сделан важный шаг в превращении юаня в мировую резервную валюту, которая может заменить собой американский доллар.

30 ноября 2015 года совет директоров МВФ принял решение о включении китайского юаня в корзину резервных валют, так как китайская национальная валюта отвечает всем необходимым для этого критериям. Решение вступило в силу 1 октября 2016 года. Данное решение было воспринято в Китае с невероятным энтузиазмом, так как, включив китайский юань в корзину SDR, позиция страны может укрепиться, и она может увеличить свое присутствие на международной арене. [5, с. 65]

Кристин Лагард, распорядительный директор Фонда, утверждает, что такие экономические изменения отражают деятельность власти страны за последние годы для реформирования финансовой системы Китая. По данным фонда, известно, что китайский юань получит долю, которая будет превышать долю британского фунта и японской йены: 11%:8%:8% соответственно. Американский доллар имеет самую большую долю от корзины – 42%. Китайский юань отличается от других резервных валют тем, что это единственная, на сегодняшний день, валюта с фиксированным курсом. [4, с. 45]

Из вышесказанного следует, что международные банки, хранящие свои резервы в долларах и евро, получили еще одну альтернативу, особо ценную для развивающихся стран, активно усиливающих международное сотрудничество и торговлю с КНР.

К 2025 году 10% мировых резервов в мире будут представлены в китайской национальной валюте. Данные выводы можно сделать на том основании, что по результатам исследования Central Banking Publications – 72 центральных банка имеют общий объем резервов на 5,9 трлн. долларов США, более того 35 банка имеют валютные резервы только в юанях. К концу 2025 года доля юаня составит 2,9% в валютных запасах центральных банков.

В связи со всеми экономическими изменениями и развивающимся быстрыми темпами международным сотрудничеством, Китай и Россия должны перейти к взаимовыгодному сотрудничеству без посредников, осуществляя расчеты в национальной валюте, что позволит вывести взаимоотношения двух стран на новый уровень.

Первый шаг в этом направлении был сделан, когда ЦБ России и китайская комиссия по регулированию ценных бумаг подписали меморандум о взаимном долговременном сотрудничестве. Согласно данному документу, Россия и Китай откроют в Москве клиринговый пункт по расчетам в китайской национальной валюте, более того будет создана некая инфраструктура для реализации ценных бумаг.

Так же был подписан контракт между двумя странами о свопе национальных валют. Свop – это валютная сделка, которая является одновременной покупкой и продажей одной валюты в обмен на другую. Данное решение было принято с целью поддержать двустороннюю торговлю и упростить экономические расчеты, которые затрачивали много времени, сил и финансов, осуществляясь через посредников. Соглашение дает преимущества российским и китайским компаниям, потому что теперь российские бизнесмены имеют неограниченный доступ к китайской национальной валюте, а китайские партнеры смогут расплачиваться напрямую в российской национальной валюте.

Основные преимущества этого соглашения: во – первых, это увеличение товарооборота между двумя странами и потеря банками США части дохода, так как около 75% во внешнеторговых расчетах между РФ и КНР имел американский доллар; во-вторых, что немало важно, данное соглашение – это некий инструмент по финансовой стабилизации России: привлечение денежной ликвидности, увеличение инвестиционного спроса и предложения.

По мнению экономиста Юрия Болдырева, данный меморандум – это безусловное благо, так как для любых двух государств, которые претендуют на суверенитет, избавление от третьей валюты во взаиморасчетах приведет к укреплению взаимовыгодных отношений [10].

Китайская сторона пользуется свопами уже 10 лет, запуск китайской валюты, как средства расчета с партнерами совпадает с «Чиангмайской инициативой», то соглашение между странами АСЕАН. Однако, лимиты, которые заложены в данных свопах для каждой страны разные, для кого-то существует определённый лимит. Для Китая такие свопы – это еще один инструмент интернационализации юаня. Что касается, соглашения между ЦБ РФ и ЦБ КНР то надо обратить внимание на следующие два аспекта. Первый – использование данного свопа началось еще в 2007 году при покупке и поставках машиностроения. Второе – если изначально лимит был ограничен, то сейчас набираются обороты, и они достигают миллиарды рублей и юаней.

Соглашение оказалось востребованным в 2016 году, потому что между главами государств намечен определенный план к 2020 году по увеличению товарооборота. Более того сейчас показатель товарооборота перешагнул отметку в 130 млрд. долларов, следовательно, у российско-китайских импортеров и экспортеров на руках имеется необходимое количество долларов и единственным выходом из ситуации является валютный свop. Однако строительство газового трубопровода будет осуществляться на американские доллары, так как необходимо покупать технику, оборудование и инновационные технологии. Поэтому нельзя говорить о резком отказе двух стран от доллара.

Хотелось бы подчеркнуть, что для российской стороны существуют некие риски, так как юань существует двух видов: первый – континентальный юань, а второй – гонконгский доллар. Гонконгский доллар – это экспортный юань, поэтому могут возникнуть вопросы о «прозрачности» расчетов в данном виде.

В этой связи, можно сказать, что свопы не смогут глобально расширить возможности нашей страны в привлечении денежной ликвидности. Возможность займа через, например, размещение ценных бумаг на азиатских рынках, таких как Шанхайский и Гонконгский биржевой рынок – имеет свои определённые рамки. Азиатские рынки сейчас полны заемщиками азиатских стран. Потенциал средств, которые могут быть привлечены другими игроками, не азиатских стран – всего 10-15%. Какую долю может занять Россия – вопрос очень сложный, спорный и требует дальнейшего исследования.

Таким образом, подводя итоги можно сказать, что переход на расчеты в национальных валютах между Россией и Китаем увеличат товарооборот, уменьшат влияние США на мировых позициях, увеличат количество соглашений в сфере мелкого предпринимательства, ускорят процесс срастания двух экономик, увеличат количество меморандумов в сфере инноваций, энергетики и машиностроения. Благодаря такому соглашению, России будет легче справиться с Западными санкциями.

К положительным аспектам интернационализации национальной валюты можно отнести следующие аспекты:

1) валютный риск для международных компаний постепенно будет снижаться до нулевого уровня. Это дает больше возможностей для компании в сфере торговли товарами и услугами, а также в инвестиционной сфере.

2) уровень прозрачности государственных банков повысится, в данном случае, китайских банков.

3) транзакционные издержки будут уменьшаться.

4) роль государства повышается на мировой арене, как в сфере экономики, так и в других.

Однако в процессе интернационализации национальной валюты, рассмотренной на примере юаня, имеются и отрицательные аспекты:

1) необходимо проведение масштабных экономических реформ по открытию национального финансового рынка.

2) сильное укрепление юаня влечет за собой снижение экспорта Китая, а значит, возможен риск увеличения безработицы в стране.

3) возможны спекулятивные движения капитала.

Национальная валюта – это одна из самых сложных экономических категорий. Она выражает производственные отношения между товаропроизводителями, участниками финансовых сделок и мировым рынком, с другой стороны – именно национальная валюта оказывает огромное влияние на формирование этих отношений, так как от нее зависит валютный курс. В условиях экономического подъема проблемы интернационализации национальной валюты приобретают все большее значение.

Литература

1. *Woltering Robbert*. Occidentalisms in the Arab World: Ideology and Images of the West in the Egyptian Media. London, 2011. С. 49.
2. *Zatsepine V. V.* Beyond the Black Dragon River: Encounters and Decline of the Qing and Russian Empires: 1860-1917. University of British Columbia, 2015. С. 37.
3. World Intellectual Property Indicators 2014. WIPO: Geneva, 2014. С. 25.
4. *Xie Yu, Zhang Chunni, Lai Qing*. China's rise as a major contributor to science and technology, 2014. С. 45.
5. *Галенович Ю. М.* Российско-китайские отношения (конец XIX -начало XXI вв.). М., 2014. С. 65.
6. *Галенович Ю. М.* Взгляд на Россию из Китая: прошлое и настоящее России и наших отношений с Китаем в трактовке китайских ученых. М., 2010. С. 55.
7. *Наркевич С. С.* Резервные валюты: факторы становления и роль в мировой экономике. М.: Институт Гайдара, 2012. С. 62.
8. *Королева А.* Эволюция юаня. Эксперт. 2014. 7 апреля.
9. Китай: перспективы и проблемы регулирования финансового рынка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.gbtimes.com/biznes/kitay-perspektivy-i-problemy-finansovogo-regulirovaniya/> (дата обращения: 11.11.2016).
10. Доллар, пошел вон! Россия и Китай будут рассчитывать в национальных валютах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://svpressa.ru/economy/article/94987/> (дата обращения: 09.11.2016).
11. *Басова А. Г.* Последствия выхода Англии из ЕС для обеих сторон.// European science, 2016.